

25.10

Выписали. Почистил зубы, как человек. Налил сам себе чай. Пошел еще раз чистить зубы. Смотрю в зеркало: не нравится, что с одной стороны – полноценная рука, а с другой – моя старая лапа с двумя когтями. Позвонил доктору. Он сказал, будем наблюдать в динамике за новой рукой. Через полгода поговорим про левую. Полгода! Но я подожду.

30.10

Сходил на свидание. По привычке взял трубочку. Рассмеялся и выбросил. Рассказывал про новую руку. Ей, наверное, странно было такое слушать, у нее-то руки были всегда... Но улыбалась. Потом понял, что из вежливости. Дурак. Надо было другую тему найти.

3.11

Решил поработать вне дома. Пошел в коворкинг. Чувствовал, как косятся. Не на меня, на руку.

7.11

Разбил любимую кружку. Рука дернулась. Дурацкий протез!

10.11

Записался в клинику, что-то не так с рукой. Не всегда меня слушается.

13.11

Врач говорит, с рукой все в порядке. И вообще, такая операция – огромный успех. Попросил разрешения рассказать про мой случай на конференции. Ради науки – можно, сказал. И вправду, может, мне показалось?.. Перенервничал, может.

15.11

Уронил ноутбук. Экран треснул. Я лучше буду опять когтями все цеплять, чем пользоваться этой дебильной рукой.

17.11

Она дергается во сне! Она ползает, она не дает мне спать. Ночью звонил в больницу. Посоветовали успокоительное и перезвонить утром. Вызвал скорую, приехали, посмотрели, дали таблетку, уснул.

18.11

Она постоянно дрожит. Я не могу наливать чай, я не могу чистить зубы, телефон падает. Хирург на конференции, вернется на следующей неделе.

19.11

Я его ненавижу. Он пришел мне эту безмозглую неправильную руку, которая не дает мне жить. Он что-то сделал не так и уехал теперь из страны, чтобы я его не достал. Мне сразу не понравился его противный смех. Надо было брать и уходить.

20.11

Она уже час швыряет мои вещи. У меня ничего не осталось, ничего, она все разбила, разорвала, испоганила. Я звонил в больницу и орал. Они положили трубку.

21.11

Все. Вот она, лежит на полу. Больше ничего мне не сделает. Я отгрыз ее ночью. Я не вытерпел.

25.11

Рана затянулась. Учусь все делать одной лапой. Хотел выбросить руку, но не смог. Убрал в коробку и закинул на шкаф.

03.12

Ходил на свидание. Опять косятся. Не на меня, на пустой рукав.

Суббота

Я его сразу заметил. Он на меня постоянно смотрел. Не косился, как остальные, а прямо в глаза смотрел. В кафе смотрел, и в коворкинге тоже, и в метро я его видел.

Я уже привык делать все одной лапой. Неудобно, конечно, но я привык. Наловчился. Про протез и слышать не хочу. Не помню даже, куда его закинул.

И тут – этот. Я был в книжном и что-то выронил. Подошел ко мне, поднял – и в глаза смотрит. Спасибо, говорю, и молчу – понял, что просто так не отстанет.

– Извините, – говорит, – за бестактность... Но вам же не совсем удобно.

Удобно, привык я.

– В вашем положении, еще и с одной лапой...

Не хочу я никаких рук! И лапа вторая мне не нужна. Я за глупость свою расплатился.

– Но неужели вам, – говорит, – никогда не хотелось попробовать быть человеком?

Хотелось. Конечно, хотелось. Только не человек я. Родился чудовищем с маленькими дурацкими лапами в людском мире. И кручусь теперь, как могу.

– А если... – шурится, – а если на день? На один день в неделю. Согласны?

Я молчал. Не кивнул даже, но, кажется, глаза меня выдали.

– Ничего делать не надо. Завтра проснетесь человеком. – И исчез.

Пришел домой, расковырял пакетик с чаем, заварил. Дурь какая-то. Не бывает такого. Городской сумасшедший просто. Лег спать.

С утра потянулся выключить будильник – рука! Аж в жар бросило. Не надо мне никаких рук, они мне все ломают. Но эта слушается. Побежал к зеркалу: ростом я теперь пониже, лицо человеческое, зубы мелкие, кожа белая, волосы черные, топорщатся. (Надо бы расческу, не нравится мне.) И две руки. Не обманул, значит.

Пошел пить чай из пакетика. А ведь могу теперь и листовой себе позволить (не рассыплю, пока в ложку набирать буду). Хоть на день в неделю.

Заказал чай, рубашку красивую, расческу, пенку для волос. Смотрел ролики на «Ютубе». Уложился кое-как.

Вечером вышел на улицу. Шел и разглядывал людей. Я же свой теперь, вы чего на меня смотрите?

Спрятался в баре. Взял джин-тоник и просидел весь вечер за стойкой.

Утром проснулся – опять я: кожа зеленая, волос нет, лапа одна.

Проходил всю неделю в ожидании следующей субботы – записался на танцы. С детства хотел, но меня не брали: то зал не подходит, то я буду других учеников смущать... Проснулся опять человеком, взял новую форму заказанную и с утра побежал на тренировку. С координацией у меня все в порядке и с чувством ритма тоже, так что пахал три часа. Тренер предупредил, что завтра мышцы будут болеть. Усмехнулся.

Пошел в тир. Научили держать ружье. И из лука я пострелял, и из арбалета. Двумя руками-то! Ха!

Вечером опять в бар зашел, но у стойки отсиживаться не стал, пошел танцевать. Если и косились – то это потому, что я танцую хорошо, мне тренер сказал.

Дома заказал себе лук свой и стрелы. Из лука мне больше всего понравилось. Решил, что в следующую субботу схожу на картинг и на волейбол.

На картинге поврезался во всех, но у новичков такое часто. Волейбол мне не понравился, так что дальше я пошел на теннис.

В квартире отдельную комнату отвел под экипировку: там шлем для картинга лежал, лук, стре-

лы, ракетки, мячи всевозможные, формы спортивные. Одежду я покупал и не мог остановиться. Но деньги были, так что я не переживал.

Я стал обожать субботы. Раньше я сидел дома и смотрел фильмы. Теперь каждую неделю я ходил на танцы и куда-нибудь еще. Вечером, бывало, ребята звали меня с собой выпить. В один вечер я открыл для себя бильярд. Какая прекрасная игра! Стал копить на бильярдный стол.

Потом в «Тиндере» как человек зарегистрировался. И старый аккаунт свой сохранил. Назначил свидание в среду одной девушке, и ей же – с нового профиля – в субботу.

На втором спрашиваю у нее: а как вообще, был кто-то интересный в приложении? Был, говорит. Один парень на велосипеде чуть ли не кругосветку совершил. В общем, перестал я так делать. Нечестно как-то.

Стали мы с компанией с танцев каждую субботу выбираться куда-нибудь, ходили на квесты, в гости друг к другу. Я к себе никого не звал, но они и не напрашивались. Хорошие люди. Привязался я к ним.

А потом танцы перенесли на воскресенье. Тренеру так удобнее было. Кто-то отвалился, но большинство осталось.

Пропустил тренировку. Не могу я на другие записаться! Там тренер, который в меня поверил, там друзья, которых у меня по жизни-то и не было.

А этот больше не появлялся в моей жизни. Я ходил по местам, где его видел, и в коворкинг, и в кафе, и в книжный этот ходил, и книги там ронял.

– Вам помочь, молодой человек? – консультант спрашивает. И охранник на меня недобро так поглядывает.

Выбежал оттуда, домой в комнату с экипировкой влетел, стал пинать мячи эти ненужные, ракетки ломать, одежду рвать. Очнулся к утру уже, на полу, в куче тряпок.

Ну, думаю, сам справлюсь. Взрослый.

Пришел в воскресенье на танцы. Там мои друзья разминаются. Тренер спрашивает:

– Вам кого?

– Мне бы, – говорю, – на танцы записаться.

– Вы уж извините, но у нас полная группа... – руками разводит.

Полная группа.

– Ребята, вы чего, это я же! Я! Не узнаете меня? Я с вами танцевал, и ходил с вами, в гостях у вас был!

– Мужчина, успокойтесь, мужчина...

– Я это! Я!

Охране, видимо, кто-то махнул, выволокли меня на улицу, толкнули в грязь:

– Шел бы отсюда по-хорошему, пока мы полицию не позвали.

Отошел, остался сидеть на крыльце магазина рядом. И тут – этот. Как из ниоткуда.

– Что же ты? Мы ведь на субботу договаривались.

Один день в неделю.

И исчез.

Я стал ненавидеть субботы больше всего на свете.

Я лежал и смотрел в стену, я плакал, рвал эти дурацкие черные волосы, разбил зеркало в ванной, опять лежал, выл, пытался сломать себе пальцы. Я пробовал не спать, но к утру меня всегда вырубало, и я просыпался собой, однолапым, зеленым, ненужным.

На третью неделю позвонили с работы – попросили в субботу явиться в офис на совещание. Охранник покосился, но ничего не сказал: пропуск сработал.

– Вы кто? – начальник спрашивает.

– Сотрудник ваш, работаю над проектом №176.

– Вы как в здание попали? Вы откуда подробно-сти знаете?

Выгнали меня с совещания, и мне же строгий выговор сделали за то, что кого-то вместо себя прислал. Хотели уволить, но я по квоте работаю, хоть здесь повезло.

На другую неделю поехал в торговый центр, схватил джинсы с полки, понесся к выходу. Запиликало, заорало, погнались за мной. Схватили, скрутили, полицию вызвали. Кто такой, где работаешь? Паспорт на стол. Нет паспорта? Поехали в отделение.

Бросили в камеру, до ночи просидел там, этот и появился.

– Что же ты? – спрашивает. – Как быть думаешь?

Прознают ведь, клетку не прогрызешь.

– Помоги, – говорю.

– Наш уговор я выполнил. Остальное ты сам на себя навлек.

Дверь открыл и исчез. Я стал дергать замок – поддался. Прокрался мимо дежурного к выходу, добрался до дома, лег спать.

В следующую субботу я нашел приличную рубашку, причесался, отправился в бар, напился и ввязался в драку. Меня вышвырнули наружу, и кто-то склонился над моим лицом:

– Плохой день?

Она помогла мне встать, потащила куда-то, мы прошли пару дворов, а может, пару кварталов,

и зашли в подъезд какого-то старого дома. Достала из морозилки пакет с овощами, чтоб я к лицу приложил. Стала отпаивать чаем.

Да, устал, да, заработался, да, дурак, перепил и подрался. Я вообще-то не агрессивный. Спасибо, спасибо, спасибо. Я, правда, лучше, пойду.

Склонила голову набок:

– А может, останешься?

Я засмеялся.

Встала, к себе притянула, поцеловала. Остался.

Проснулся от крика:

– Ты, на хрен, кто такой?!

– Ну как же? Я это! Ты меня вчера на улице подобрала.

– Пошел вон из моей квартиры!

Выбежал по ступенькам вниз, такси кое-как вызвал, дома зарылся в одеяло.

«Забери назад! Забери назад! – целыми днями как мантру твердил. – Верни, как было!»

– Ты сам попросил.

Не просил я ничего! Верни, как было!

– Я договоры с живыми не расторгаю.

Пошел на кухню, нож взял. Наточил его поострее. И тут – телефон зазвонил.

– Слушай, давно тебя не видел, ты ведь тоже по воскресеньям ходить больше не можешь? Я место одно нашел, там по субботам занимаются. Вместе пойдем?

Холодом обдало. Пробормотал что-то в трубку. Положил нож. Умылся. Заварил чай. Нашел свою старую форму. Стал ждать субботы.

ДУРАК

Встает в полтретьего, заглядывает в комнату.
– Ты пишешь?
– Пишу.

Ни черта я, конечно, не пишу. Листаю новости. В Екатеринбурге муж с женой подрались в лифте. В Петербурге у кандидата в кандидаты нашли недвижимость на Майорке. В Омске все хорошо, в Омске кошка родила семь котят.

Ненавижу новости в пабликах. Тот же телевизор.

Идет на кухню, роется в холодильнике. Возвращается спать.

Играю в «Дурака Онлайн» с такими же дураками, как и я. Встаю копаться в холодильнике.

В шесть утра сменяемся: я на кухню за снотворным и водой, сосед за кофе – и в офис.

Просыпаюсь в 16:00, до вечера – квартира моя. Лежу головой вниз. Открываю сообщения: «Приезжай пить пиво и играть в карты». Закрываю сообщения.

Приеду. Статьи не будет, Олег, вы слишком много от меня хотите, сегодня пятница. Кто срывает сроки? А какой здравомыслящий человек будет ставить дедлайн на пятницу, Олег?

Иду в душ. Время льется.

Ем, что осталось. Завариваю чай. Выжимаю пакетик, медленно, аккуратно... Мимо. Тянусь за салфеткой. Пью таблетки. Возвращаюсь лежать.

17:55. Надо включить ноутбук. 18:15. Нет, ну правда, надо. 18:30. Черновик с четверга. 19:00. Открываю источники. 20:00. Готово, Олег. Да, я перепроверил. Что? Не пришла? Сейчас еще раз отправлю. Странно, что не дошла. Правки в понедельник, Олег, мой рабочий день еще в 19:00 закончился. 20:15. Статья отправлена.

К скольким меня ждут, к девяти? Успею и на метро, но такси проще. Не надо идти по улице. Увижу только лицо таксиста, да, может, кого в лифте.

Я со своим, да. Из разливного. Пробуй, конечно. Мне везет. Ужасно везет в дурака. Давайте два на два. Тащи джин. Вы спать? Полвторого только, ну, ладно. Возьму такси до дома.

Сосед уже спит. Листаю ленту. Открыть почту. Нет, не сейчас. Есть футбол? Бразильская серия Б. Люблю комментарии на португальском. Ничего не понятно, но очень интересно.

Светаает. Когда выветрится алкоголь, можно выпить снотворное. Доползти до кухни. Вернуться назад.

Будит в час. Ненавижу.

– Ты можешь свалить куда-нибудь? Я девушку хочу пригласить.

– Вечером не мог сказать?

– Она просто это, собирается уже... Так что?

– Кто зовет в гости днем?

– Нормальные люди.

– Я сплю днем!
– Я в курсе. Свалишь?
Стону. Куда я пойду? Во что одеться? Там холодно? Там жарко? Натягиваю толстовку и шорты.
– У тебя врач в понедельник в 15:30, не проспй.
– Завтра напхни. – Я хлопаю дверь.

Сжу на лестнице в подьезде. Можно пойти к метро, дальше до МЦК. Там красиво. Но там люди, люди, везде люди. Слишком много людей.

В парке рядом всегда непомерно народу. Можно в Ботанический сад и там в лес, подалее от дорожек этих дурацких, прудов, дворцов.

Такси дорогое. Заказчик до понедельника деньги не перечислит. Если идти пешком (смотреть только под ноги) – дойду за восемь часов. Придется идти сквозь центр. Центр – это всегда толпа. Я бы переехал – но я прирос. Я прирос к мегаполису, и здесь единственные друзья. И сосед, который выгнал меня днем на улицу.

Ладно, тогда в ближайший лес. Погода вроде не для шашлыков, но этих любителей барбекю и дожди порой не останавливают. Их можно обойти. Они мне ничего не сделают. Вдох. Выдох. Иду за дом.

Прохладно. Трава колется, голени чешутся, зато тихо. Десять минут – и первые отдыхающие. Пьют, смеются. *Им нет до меня дела. Им нет до меня дела.*

– Эй, братан! Сюда подожди!

Мимо. Пройти мимо.

– Глухой, что ли?

Если жестом покажу, что глухой, – отстанут? Разгадают, что обманул (я не оборачивался), или слишком тупые? Иду быстрее.

Нагоняет сзади, резко за плечо, чуть теряю равновесие, но не падаю.

– К тебе люди обращаются.

– Плохо слышу.

– Меня плохо слышишь?! – ревет.

– Плохо слышу, – показываю на ухо.

– А-а, – вроде успокаивается.

– Да пусть к нам идет, Лех, че к парню пристал.

Бежать. Бежать. Я не умею бегать. Я споткнусь о корягу.

Леха ведет меня к мангалу.

– Водку будешь? – уже наливает.

«Пять озер». Будь проклят тот день, когда я попробовал «Пять озер». И сегодняшний день тоже пусть будет проклят.

Пью залпом – чем быстрее отделаюсь, тем лучше. Но у ребят другие планы: мне накладывают пережаренной свинины. Откусываю, стараюсь не кривиться.

– Че по лесу-то ходишь?

– Прогуляться вышел, голову остудить.

– Проблемы какие?

– Работы много.

Понимающе вздыхают. Пьем еще. Наливают третью стопку, но я замечаю у ребят карты. Это – шанс.
– А может, сыграем?

– Сыграть хочешь, значит? – Третий, до сих пор молчавший, потягивает шею.

Я киваю. Он раздает. Играем на бутылку водки. Бутылка моя. Господин хочет отыграться. Ставит тыщу. У меня нет налички, и я снимаю часы. Купюра моя. Его друзья внимательно следят за каждым моим движением, за каждой взятой или сброшенной картой. Я снял толстовку, чтобы «не запрячь че в рукав». Противник кладет телефон. Я кладу свой. Я выигрываю третий раз.

Внешне спокоен, но вижу по глазам: звереет. Я не умею драться. Трое на одного. Я умру в лесу. Километр от дома. Надеваю кофту назад, тяну время.

Слушай, мне вовсе не нужен никакой телефон. Забирай, и тыщу верну, и водку тоже. Нет, говорит, честная игра есть честная игра. Он встает. Двое других отходят.

Я никогда не дрался. Бить первым? Бежать? Я не могу пошевелиться. Я прирос к земле.

Смотрит внимательно, разглядывает всего. Я снова на приеме в военкомате. Скажи «не годен». Реши, что я не годен. Не отрываю взгляд, глаза в глаза. Держит минуту, две, три? Не моргает. То звериное, что было в глазах, исчезает. Усмехается, сплевывает. Хлопает по плечу.

– Ладно, брат, пойдем провожу.

Когда мы отходим достаточно далеко от мангала, тихо просит вернуть телефон, мол, без него работать никак. Возвращаю. Жмет мне руку.

– Бывай.

Три минуты – и я бегу. Быстрее из леса, из темного леса, на свет, в день, в сквер, домой, куда угодно, плевать.

В кармане тысяча, в руке бутылка отвратной водки.

Мне ужасно везет в дурака.

КАТИСЬ К ЧЕРТУ

- «Если бы я походил в твоих ботинках...» – преподаватель вздохнул, глядя на контрольную Аси. – По-русски-то как сказать? «Если б я был на твоём месте». Ладно, девушка, давайте зачетку. И запомните: не все в этой жизни надо воспринимать буквально.
- Радостная Ася выскочила из аудитории.
- Ну, зачет? – Максим прыгнул с подоконника.
- Ага, погнали в «Мак»! – Девушка побежала к лестнице.
- А давай в приличный ресторан сходим? – догнал Максим.
- И с чего ты такой щедрый?
- У меня там официант знакомый.
- У тебя везде официанты знакомые.
- А ты английский каждый семестр пересдаешь.
- Ресторан и вправду оказался приличным. Хостес улыбнулась ребятам при входе, без вопросов проводила за столик. С утра они были единственными гостями. Официант сразу принес бутылку вина, налил в бокал, подождал, пока Максим попробует и кивнет. Ася, привыкшая пить то, что сейчас по скидке в ближайшем супермаркете, неловко огляделась.
- А меню у нас нет, – предугадал ее вопрос официант. – Выбирайте что хотите.
- Жаркое из киви хочу. И косточки арбузные на гарнир.
- Запомнил. Для вас?
- Мясо кенгуру с эвкалиптовыми листьями. Официант кивнул и удалился.
- Опять ты кенгуру ешь. Мне их жалко, Макс.
- А киви тебе не жалко?
- Жалко. Но кенгуру больше.
- Кенгуру и правда больше, чем киви.
- Да ну тебя... – Ася потянулась за вином.
- А винограда знаешь сколько много уходит. Его ногами топчут, Ась.
- Чего?
- Терзают, говорю, и он отдает свои соки.
- Скорее бы уже мясо твоё принесли.
- Я не понял, тебе ж его жалко?
- Мне мяса не жалко.
- Отлично, поделишься?
- Максим!
- Ладно, молчу.
- Когда официант принес блюда, Ася допивала второй бокал. Ребята приступили к еде. Максим изредка поглядывал в телефон и ухмылялся. Ася знала, что парень притворяется: телефон даже не был разблокирован.
- Косточку хочешь? – не выдержала девушка.
- Максим мотнул головой.
- Они полезные.
- Парень разблокировал телефон, набрал в заметке «Я дал обед молчания», показал Асе.
- Какой же ты невыносимый порой.

«Хорошо, что я не мусор», – напечатал Максим.

– Мы хоть пятнадцать минут без твоих шуток можем посидеть?

«Если б я не шутил, я бы с тобой правда посидел».

– То есть я тебя довожу?!

«Я этого не ГОВОРИЛ».

– Да пошел ты! – Ася отодвинула тарелку, взяла сумку и встала из-за стола.

Максим вскочил следом:

– Куда идти-то, Ась?

– Надо же, заговорил!

– Ну так обед закончился..

– К черту катись, Макс. Мне надоело поспевать за твоими словесными изысками. Надоело, что каждую нашу беседу ты упражняешься в остроумии, причем с самим собой. Можешь не провожать, выход найду сама. И только попробуй сейчас что-нибудь сказать!

Ася стремительно зашагала к выходу. Максим молчал.

– Ну, к черту – так к черту, – пожал плечами парень и сел за столик.

Официант, оказавшийся невольным свидетелем ссоры, рассчитывая его, как бы виновато пробормотал: «Бывает, брат».

– Ничего, справимся, – улыбнулся Макс.

* * *

Весь вечер Максим не писал. И в субботу с утра тоже. «Отлично, – решила Ася. – Подготовлюсь к паре в понедельник. Английский я каждый семестр пересдаю! Сдам этот мидтерм на пять, докажу ему, что не тупая!» Она засела за учебники, но скука овладела ей уже через полчаса. Тогда она решила включить «Ютуб», открыла свою любимую блогершу, у которой как раз вышел новый влог о поездке в Нью-Йорк. И как же красиво она говорила с иностранцами, правильно произнося все «th», за которые Асю частенько ругал преподаватель... Следующее видео – коллаб с блогером из Нью-Йорка! Такой красивый парень, и на Макса похож... Нет, никакого Макса на этих выходных. Ася перешла на канал американца. Мало чего понимала, но решила, что смотреть и слушать английскую речь – тоже обучение. Так и провела двое суток.

В понедельник на паре препод похвалил ее за знание нового слова из данного им текста. «Что ж, не зря я иногда заглядывала в переводчик, когда смотрела влоги», – с этой мыслью Ася вышла из кабинета. Вышла – и обомлела.

Максим катился по коридору на гироскутере, нарочито притормаживая. А в конце коридора Максима ждал черт – смугленький такой, рогатый, невысокий, с хвостом-кисточкой. Как все черты, в общем.

У стенок шептались первокурсники. Ася вздохнула. У нее было примерно пять минут, прежде чем это донесли бы до декана.

– Ты зачем черта в универ притащил?!

– Я не могу говорить. Я качусь к черту. Я делаю то, что ты мне сказала, – обреченно ответил парень.

– Максим! Верни черта на место!

– Я не могу. Я качусь к нему, он меня ждет. Нехорошо заставлять других тебя ждать.

– Так катись быстрее! Пять минут – и декан будет здесь. Ты выговором опять не отделаешься!

– Я принял свою судьбу.

Ася закатила глаза. Подошла и со всей силы толкнула Макса.

– Ты что делаешь! Я кататься не умею! – Тот старался сохранить равновесие.

– Ты принял свою судьбу.

Доехав до конца коридора, он свалился со скутера прямо в объятия черта.

– Я докатился! Ты видишь, до чего я докатился! – прокричал, вставая и отряхиваясь, Максим.

– Ты сейчас до отчисления докатишься!

– Время – деньги, парень, – рявкнул черт, явно недовольный столкновением.

– Я больше не в твоих объятиях, а в его!

На лестнице застучали каблук.

– Максим! Катись обратно! Ко мне катись!

– Деньги, парень!

Максим быстро отсчитал несколько купюр, отдал черту. Тот пересчитал, крутанулся и исчез. Ровно в это же время из-за лестничного поворота показалась фигура декана факультета.

– И что тут творится? Ах, опять вы...

– Тут совершенно ничего не происходит, – сказал Максим. – Я просто упал, а кто-то переволновался и по ошибке постучался не в медпункт, а в деканат.

– Упали? Объяснительную у секретаря оставьте. Мне сейчас некогда этим заниматься, у меня лекция у первого курса. – Декан прошагала мимо столпившихся вокруг студентов, не удостоив никого из них взглядом.

Макс подошел к Асе. Смушенно улыбнулся.

– Какой же ты все-таки дурак. Это я с тобой посееду.

– Прощен?

– Прощен. И ради меня, пожалуйста, запомни: не все в этой жизни надо воспринимать буквально.